

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЕСТНИК

Приложение к № 61 газеты «Великолукская правда»

Даты

7 апреля - Благовещение Пресвятой Богородицы

В этот день Церковь вспоминает событие, с которого началась земная история воплощения Господа Иисуса Христа. Архангел Гавриил приносит Деве Марии весть о том, что Она станет Матерью Сына Божьего. В память об этой благой вести и назван церковный праздник. «Богородице Дево, радуйся, Благодатная Марие, Господь с Тобою, благословенна Ты в женах и благословен плод чрева Твоего, яко Спаса родила еси душ наших», - слова этой одной из самых известных и любимых молитв Церкви, обращенных к Пресвятой Богородице, почти буквально повторяют обетование Деве Марии, произнесенное архангелом Гавриилом.

18 апреля - Начало Страстной седмицы

Страстной седмицей в Церкви называют неделю, которая предшествует Пасхе. На этой неделе во время богослужения вспоминают Тайную Вечерю, предание Иисуса Христа на суд, страдания Спасителя, Его Крестную смерть и погребение. Эту седмицу Церковь чтит особо: каждый ее день называется великим, потому что он связан с величием искупительного подвига Иисуса Христа. ф.

24 апреля - ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО

Патриарх Кирилл:
«Христос воскрес!» - впервые это воззвение прозвучало из уст жен-мироносиц во мраке глубокого уныния, которыми были охвачены ученики после распятия Спасителя. Казалось, все надежды, которые ученики возлагали на Господа, рухнули: Тот, в Ком они видели Мессию, Избавителя, не только не установил чаемого народом земного царства, но и потерпел, казалось, полное поражение, был предан, как какой-то преступник, мучительной и позорной казни у всех на глазах. Казалось несомненным, что победа осталась за силами ненависти и насилия, что бичи и железо, смерть и отчаяние - реальны, а надежды на Бога - нет. Страшный опыт, который пережила Церковь в XX веке, в России и во многих других странах, когда торжество богоборческих сил казалось полным, а верные - обреченными на окончательное истреб-

Благовещение. Джордж Лоуренс Буллейд, 1903

ление, напоминает об этом опыте апостолов.

И сейчас столкновение со злом и неправдой мира приводит многих людей в уныние; но всегда - и в страшные годы тирании и гонений, и перед лицом хаоса и смерти - Церковь провозглашает радостную весть: Христос воистину воскрес. Окончательная победа не за силами греха и смерти, но за любовью Божией. Такова вера, побеждающая весь мир, о которой говорит святой апостол: *Кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть Сын Божий?* (1 Ин 5:5).

Воскресение открывает нам истину о мироздании. Апостол Иоанн, созерцая Крест и Воскресение Спасителя, говорит: «Бог есть любовь». Мы узнаем, что высшая реальность, реальность Святой Троицы, исполнена любви, милости и красоты. Мы узнаем, что зло и грех обречены на исчезновение, что у мира есть будущее - и это будущее невыразимо прекрасно. История не бессмысленный кровавый хаос, но путь - хотя трудный и трагический - к исполнению Божиего замысла, когда земля будет наполнена

ведением Господа, как воды наполняют море (Ис 11:9). Мироздание - не ледяная пустыня, из которой мы возникли по воле случая, но дом, устроенный для людей Небесным Отцом.

Воскресение открывает нам истину о человеке; мы узнаем, что люди драгоценны в очах Бога, настолько драгоценны, что Он Сам облекся в плоть, был распят и погребен за нас, неблагодарных и злонаправленных.

Человеческая жизнь может казаться эфемерной на фоне мироздания, даже на фоне истории, но Воскресение удостоверяет нас, что человек важнее цивилизацией и долговечнее пирамид, что Бог призывает нас к вечной, блаженной жизни, в которую каждый может войти покаянием и верой. Святой Феофан Затворник, рассуждая о словах святого апостола Павла: *Христос... первенец из умерших*, говорит о воскресении, уготованном всем людям: «Христу как Первенцу надлежало пройти весь путь восстановления, чтобы проложить дорогу восстанавливаемым. Для того умирает, чтобы разрушить силу смерти, для того воскресает, чтобы для всех положить основание воскресения, для того входит в славу, чтобы и всем открыть дверь ко вступлению в сию славу... За Ним как за Начатком, конечно, последует все человечество». Сквозь все скорби века сего мы прозреваем тот великий день, когда *поглочена будет смерть навеки, и отрет Господь Бог слезы со всех лиц* (Ис 25:8). ф.

Из статьи «Истина и надежда»,
опубликованной в «Российской газете»
(№ 69, 2010)

«Кресту Твоему поклоняемся, Владыко...» - в неделю Крестопоклонную епископ Великолукский и Невельский Сергей совершил Божественную литургию

27 марта, в Неделю третью Великого поста, Крестопоклонную, епископ Великолукский и Невельский Сергей совершил Божественную литургию в Свято-Вознесенском кафедральном соборе г. Великие Луки.

Его Преосвященству сослужил секретарь Великолукского епархиального управления протоиерей Сергей Матвеев, а также клирик Свято-Вознесенского кафедрального собора г. Великие Луки иерей Роман Донец. Диаконский чин возглавил заведующий канцелярией Великолукского епархиального управления

иеродиакон Андрей (Парфенов).

По окончании Божественной литургии епископ Сергей обратился к верующим с архипастырским словом.

Напомним, третья неделя Великого поста - Крестопоклонная. Она посвящена поклонению Кресту, которое было установлено в древности

для поддержания в середине поста духовных сил верующих. Мы вспоминаем о том, что именно Крест является главным орудием нашего спасения, что он является символом не только искупительной смерти Христа, но также - и Его славного Воскресения, открывшего путь в рай всем, кто готов следовать за Христом.

Святитель Феофан Затворник, толкуя в своих трудах евангельское и апостольское чтения в Крестопоклонную неделю (Ев. 4, 14-5, 6; Мк. 8, 34-9, 1), писал: «За Господом крестоносцем нельзя идти без креста; и все идущие за Ним непременно идут с крестом. Что же такое этот крест? Всякого рода неудобства, тяготы и прискорбности, налагающие и извне, и изнутри, на пути добросовестного исполнения заповедей Господних в жизни по духу Его предписаний и требований. Такой крест так сросен с христианином, что где христианин, там и крест этот, а где нет этого креста, там нет и христианина. Всесторонняя льготность и жизнь в утехах не к лицу христианину истин-

ному. Задача его себя очистить и исправить. Он, как большой, которому надо делать то прижигания, то отрезания, а этому как быть без боли? Он хочет вырваться из плена врага сильного, - а этому как быть без борьбы и ран? Он должен идти наперекор всем окружающим его порядкам, а это как выдержать без неудобства и стеснений. Радуйся же, чувствуя на себе крест, ибо это знак, что ты идешь вслед Господа, путем спасения, в рай. Потерпи немного. Вот-вот конец и венцы!»

Как измерить любовь

Владимир Легойда

От людей, которые занимаются изучением подвига новомучеников, я не раз слышал очень, на мой взгляд, важные слова: мы почитаем их не потому, что они страдали или погибли, а потому, что они любили Христа и Его Церковь. Но ведь страдание и смерть за веру - факт, и очень конкретный. А как конкретизировать любовь?

Как измерить ее и сделать вывод: да, количество любви, необходимое для святости, достигнуто? Однако абсурдность, на которую эти вопросы пытаются указать, свидетельствует не о том, что на них нет ответа. А о том, что с

помощью нашей обычной логики его не найти. Потому что христианство выходит за рамки этой логики.

У Сергея Сергеевича Авринцева в книге «Другой Рим» есть такие размышления: «Заповеди и определения, моральные и обрядовые требования того же иудаизма, того же ислама исполнять трудно. Не будем врать, что легко, - очень трудно. Праведников, которые исполняют до конца свой религиозный долг, в каждой из этих религий, конечно, очень мало. Но можно представить себе человека, который в системе иудаизма или в системе ислама исполнил бы всё, что от него требует религия, и честно знал бы, что все в порядке. Христианину такая перспектива не угрожает. Он не может выполнить *всего*».

В центре веры христиан - Сам Христос. А верить - значит следовать за Ним во всем, понимая, что твоих сил для

этого недостаточно. Конечно, с точки зрения логики, если идеал заведомо недостижим, возникает вопрос: какой смысл к нему стремиться? Но для христианина здесь нет сущностного противоречия. Потому что святой - это не человек, который все исполнил. Святой - это человек, который смог войти в резонанс с Богом.

Вот откуда слова о любви как о свидетельстве святости. Она не результат праведной жизни, который можно измерить. Она способ этой жизни, практика синхронизации ее с Промыслом Бога. Именно практика, потому что, несмотря на всю недостижимость идеала, христианами нас делает волевое усилие движения в его сторону. Вот мы говорим: мученики любили Христа. Что это означает? Да то, что все их отношение к миру - к жизни, к людям, к ситуации, в которой они оказались, - было не таким, как у других, и мы, прославляя их, говорим: то, как они себя вели, как относились к тем, кто был рядом, к тем, кто их мучил, -

на это способен только человек, который любит Бога. Потому что такой человек не может не стараться жить так, как заповедал Христос, Который на кресте молил: *Отче! прости им, ибо не знают, что делают* (Лк 23:34).

И в заключение. Христианство не просто ставит перед человеком за пределами высокую планку - иначе оно превратилось бы лишь в изощренный способ издевательства над его слабостью. Да, христианство говорит, что настоящая жизнь возможна только по достижении этой высоты, да, тебе не подняться на нее самому. Но главная его весть в другом: Бог не безучастно смотрит на твои усилия. Две тысячи лет назад Христос пришел к нам и в день Воскресения разрушил стены, которые отделяли человечество от Бога. И каждому, кто стремится перебраться через их высокие обломки, Он протягивает Свою руку. Потому что Бог есть Любовь. И эту Любовь действительно невозможно измерить. ф.

«Света крепко сжала мою руку, вздохнула и умерла»

История священника про последнюю исповедь одной женщины

Звали ее Света. Я запомнил, потому что, во-первых, мою маму так зовут, а во-вторых, те события и всё, что связало меня с героиней моего повествования Светланой, забыть я уже не смогу - никогда! Когда я пришел к ней домой, чтобы ее исповедовать, она уже умирала. Четвертая стадия рака головного мозга с метастазами по всему организму практически не оставляет шанса.

Мне всегда очень трудно находить слова для умирающего человека. Говорить что-то типа: «Все будет хорошо. Вы еще выздоровеете», - не с руки. Слишком это похоже на лицемерие, а больной человек это чувствует. Рассказывать о том, что «все мы умрем и Бог ждет нас всех у Себя», как-то язык не поворачивается. В общем, еще та проблема.

Но не в этот раз. «Батюшка, как я рада, что Вы пришли. Я умираю, понимаю это. Знаю, что от того, как я уйду, зависит не только то, где окажется моя душа, но и что будет с моими близкими. Вот и хочу уйти так, чтобы им всегда Бог

помогал. Мне оттуда глядеть на них будет радостнее и спокойнее».

Я исповедовал ее, причастил. Теперь уже можно сказать: очень уж она каялась в том, что, будучи учительницей биологии, рассказывала детям о теории Дарвина, упирая на то, что теория эволюции доказывает отсутствие Бога.

Я накрыл ее эпитрахилью, она взяла меня за руку. Когда я прочитал над ней молитву разрешения от грехов, она крепко сжала ее. Приняв Святое Причастие, она как-то облегченно выдохнула, а по ее щеке покатилась слезинка, но глаза светились необыкновенно. Света взглянула на меня, еще раз крепко сжала мою руку, еще раз вздохнула и умерла. Тихо-тихо. Я даже не понял сперва. Хотя, поверьте, я видел очень много смертей.

Так мы где-то минуты две-три и сидели, взявшись за руки. Я и мертвая, но такая «живая» Света. Когда я понял, что произошло, то тихо заплакал. А она с ангелами откуда-то «сверху» глядела на меня. ф.

Протоиерей Димитрий Харцыз

Рисунок Анны Леон

«Да ты что! Ни в коем случае! Пельмени ее убьют!»

История из детства, которую будущий священник запомнил навсегда

Однажды наша бабушка заумирала. В этом уже ни у кого не было сомнений. Она лежала на кровати такая бестелесная, еле шепчущая, что мы уже боялись появляться дома, старались как можно больше времени проводить на улице и не смотреть лишний раз в бабушкину сторону. В Усолье приехала из Тулуна тетя Вера, даже редкий гость - дядя Витя приехал из Братска на черной «Волге». Пришли и наши двоюродные братья, которые были старше нас на пятнадцать-двадцать лет. Мы, ребятишки, еще ни разу не сталкивавшиеся с понятием «смерть», не знали, как себя вести, и просто толклись в углу комнаты. И вот дядя Витя наклоняется к самой подушке и спрашивает тихонько:

- Бабуся, ты чего-нибудь хочешь?

В ответ - легкий шепоток. Дядя Витя с ошеломленным видом повернулся и растерянно выговорил:

- Она хочет пельменей...

- Да ты что! Ни в коем случае! Пельмени ее убьют! - наперебой запричитали мама и тетя Вера.

Дядя Витя прошелся по комнате, немало помолчал и приказал нашему двоюродному брату:

- Левка, беги в магазин, Манька, ставь воду!

И, не позволяя никому возразить, выдал:

- Хочет есть - пусть ест!

Уже на другой день бабушка ходила по квартире, потом вышла на улицу, а дальше - жизнь покатилась по накатанной колее, как будто ничего и не было.

Из разговора взрослых (дети ведь всегда случайно оказываются там, где их не должно быть) мы узнали, что бабушка, оказывается, соблюдала пост и совсем оголодала.

Положим, что такое пост, мы знали. Но каким образом связаны человек с ружьем (сразу же в памяти возникло разученное на уроке пения: «Лес дремучий снегами покрыт, на посту пограничник стоит, ночь темна и кругом тишина, спит Советская наша страна!») и бабушка, понять не могли. А подслушанный нами разговор кончился маминим увещеванием:

- Мама, ты же старый человек, тебе не обязательно придерживаться поста, ты же болеешь, тебя Бог и так простит... Ну, тут уж вообще все запуталось! И главное, спросить было не у кого. Теперь-то понятно, что все было так: бабушка постилась, не ставя никого в известность - не та семья, где могут оценить и поддержать. А значит, никаких специальных блюд для нее не готовилось. Видимо, бабушка, не сядя со всеми за стол, объясняла это тем, что уже поела или плохо себя чувствует, а сама употребляла в пищу чаек и сухарики и слабела. Ей вызывали врача, чье посещение ограничивалось мерянием давления и моральной поддержкой: «Бодритесь, бодритесь, вы еще молодцом!» Так бабушка понемножку и дошла до такого состояния, когда лучшим средством спасения оказались пельмени, давшие ей возможность

прожить еще около десятка лет. О многом думается теперь с сожалением - задним умом, как говорится, мы все крепки. И вот что понимаешь: устройство нашей советской действительности лишило бабушку, может быть, самого главного в ее жизни: общения с Богом. Ни о какой, даже самой маленькой иконке, не могло быть и речи, само желание побывать в церкви («В церковь бы сходить», - иногда вздыхала она) уже приравнялось к стремлению погубить октябрятско-пионерско-комсомольско-партийное (сообразно возрасту каждого из нас) положение членов семьи...

Бабушка частенько шептала какие-то слова. Мы с сестрами принимали сие явление за нечто неотъемлемое от ее старческого возраста, мол, сама с собой разговаривает, и не особенно-то прислушивались. Частенько мы с сестрами пристраивались за «гулявшей» по периметру комнаты бабушкой и, ухватившись за пояс ее халата, бесшумно шли нога в ногу. Ужасно смешило, что она нас не замечает. Прошло много лет, и, читая псалтырь, наткнувшись на слова «живый в помощи Вышняго», я понял - это привет от бабушки, эту фразу мы слышали от нее сотни раз, и она осталась в памяти. И еще - «Отче наш». Когда мы укладывались спать (а жили очень скромно: в двух комнатах нас помещалось шестеро), гаснул свет, мы затихали, и бабушка произносила: «Отче наш...» Дальше - только шепот, и, совершенно успокоенные, мы засыпали. ф.

Фрагмент автобиографической книги протоиерея Александра Белого-Круглякова «Белые дороги»

Вера, любовь и добро открывают двери Рая

... Духовные советы Старца Гавриила (Ургебадзе)

Пример святости наших дней

Мысли, советы, наставления известного грузинского святого Старца Гавриила (Ургебадзе) очень полезны и назидательны. Каждый найдет в них сокровища духовных познаний и опыта, которыми щедро поделился архимандрит, исповедник, Христа ради юродивый Старец Гавриил - наш с вами современник, наделенный от Бога великими дарованиями древних. Попросим Господа, чтобы отверз наши умы и сердца для понимания глубин Его премудрости, часть которой нам открывает Божий избранник святой Гавриил (Ургебадзе).

Отец Гавриил любил всех и всегда был готов жертвовать собой ради ближних. Он не принимал пищу и даже воду не пил, пока пришедшим к нему людям требовались помощь и утешение. «Если ненавидишь хоть одного человека, далек ты от Царства Божия, - учил он. - Люби всех и старайся найти Царство Небесное. Любовь - мать всех добродетелей».

- Моя душа постоянно молится, - говорил он и неустанной заботой старался вытащить многих из трясины незнания и неверия, вознося Господу благодарений столько, «сколько в море песка и звезд на небе».

Наставления, мысли, духовные советы святого Старца Гавриила

♦ Смиреного всякое испытание обойдет стороной и не коснется. Смирением дал Бог благодать. Перед каждой Богом рожденной душой будьте со смиреномудрием, добром и любовью.

♦ Бог требует от нас исходящее из сердца доброе дело. «Кто сделал добро для кого-либо, то сделал Мне», - речет Господь. Когда делаешь доброе дело, поднимаешься на одну ступень, когда грешешь - опускаешься. И так - всю жизнь.

♦ Каждый рожденный человек - ближний. Поданный ближнему даже стакан воды не потеряется.

Гавриил Ургебадзе

♦ Зачем вам разбирать Волю Господа? С вас только соблюдение десяти Заповедей, Исповедь и Причастие требуются.

♦ Имя Господне надо упоминать с большой осторожностью и страхом! Когда упоминаешь имя Господа, надо встать на ноги и перекреститься. Упомянуть Имя Господа можно только во время молитвы и учения, со страхом и любовью... Бог есть безграничная Любовь, больше самой Любви Он.

♦ У хорошего монаха должно быть нежное женское сердце. Если здесь Господь не проведет через испытания ада, как же ты попадешь в Царство Небесное?

♦ Кто дал тебе право проповедовать перед иеговистами? Ты же не апостол! Кто впустил сектанта в дом для беседы о вере - впускает нечестивца в дом! У тебя же не было благословения священника на проповедь?.. С сектантами потому нельзя беседовать, что это дает им повод еще более хулить Бога!

♦ «Блаженны милосердные, ибо они помилованы будут» (Мф. 5:7). Добро откроет тебе двери Рая, смирение введет туда и Любовь покажет Бога!.. По делам твоим воздаст тебе Господь.

♦ Совесть - маленький Бог. Господь потому вложил совесть в человека, что хотел его спасти... Совесть указывает человеку, что хорошо и что плохо. Не случайно, когда рядом проходит кто-то незнакомый, то радуешься, то вздрагиваешь.

♦ ... Учеба не работой, а заслугой считается.

♦ Бог милостив и справедлив, но Любовь превыше всего. Верному - Господь всегда пришлет Своего Ангела, не оставит одного лицом к лицу с жизнью.

♦ Нет ничего сильнее Креста, разумеется, потому, что Христос распят на нем. Поэтому дорожке Креста Крещения нет на свете, он на ваше имя благословлен, и другому не передавайте. Без Креста нечистая сила может воздвигаться на вас. Не снимайте Крест хотя бы на секунду... Если увидите две перекрещенные спички на полу, не наступайте... Крест означает терпение.

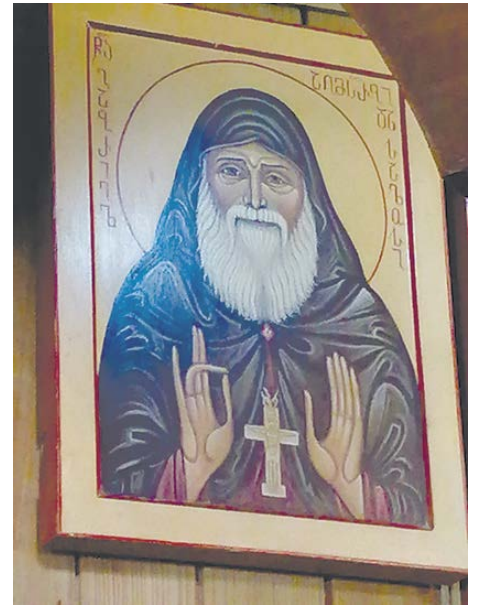
♦ Где маленький ребенок, тот дом благословлен, и Господь «одним взглядом» следит за этим домом (ребенок до трех лет Бога носит)... Материнская молитва большую силу имеет - прямо к трону Господа идет.

♦ Знаешь, как велик учитель пред Господом? За каждого ребенка в ответе ты. И спросится с тебя!

♦ Молитвами детей своих спасутся родители.

♦ Ребенок все слышит. Говорите ему слово Божие и так воспитывайте!

♦ Святые Отцы учили: у одного священника столько силы, что если с другой стороны весов поставить всех живущих

на земле людей, он с помощью Духа Святого перевесит всех.

♦ Где родился человек, там и снисходит на него благословение.

♦ Горе тому монаху или монахине, кто не боится болью своего народа!

♦ Раскол равен ереси. Кто выступит против Патриарха, тот сектант... Не ваше дело, кто куда бежит, вы плачьте о своих грехах. Сейчас Крест Патриарха отяжелел, так как перед Лицом Господа и народа ему приходится нести и свой, и царский Крест.

♦ Время - самая большая милость. Во времени человек может спастись, а может - погибнуть.

♦ Борьба с врагом кратковременна, а борьба с самим собой - до конца жизни. Человек неустанно должен стремиться к Господу, тогда помилует Господь и даст все, что нужно. Стремитесь быть чадами Божиими!..

♦ Почему судишь?.. Господь это допускает, чтобы восстановить, привлечь к Себе; и если Господь допускает, ты не человека осуждаешь, а Бога за то, что этот человек оказался в таком положении... Твои же страсти Господь сдерживает, если отпустит, в худших грехах погрязнешь... и погибнешь. Поэтому никогда не гордись собой.

♦ Перед сном на несколько минут хорошо сосредоточиться над своим поведением, что делал ты на протяжении всего дня, где грешил, что не должен был говорить. Отчитайся перед самим собой. Постоянно будь внимателен и трезв к себе.

♦ Господь потому показывает несчастье других, что испытывает тебя - что сделаешь, будешь молиться за ближнего или нет, поможешь ему или нет, и тем самым призывает закаляться в любви.

♦ Добрым словом обращай ко всем. Доброе слово большую силу имеет... Главное - любовь, затем - послушание, потом - пост.

♦ Только мольба постящегося, переживающего собственные грехи человека имеет способность к чуду.

♦ Пятидесятый псалом надо читать коленопреклоненным! Господь тогда слушает вашу молитву, когда вы сами слышите собственную молитву.

♦ Часто поминайте усопших, чем утешите их. Молитва об усопших нужна и молящемуся, как об этом говорит псаломпевец: «Молитва моя дойдет до недр моих».

♦ Более великой молитвы, чем «Отче наш», не существует. Прочитанные ежедневно «Пяточисленные молитвы Богоматери» святого Дмитрия Ростовского пишущая на небесах.

Не только о тех должен молиться, кто близкий твой и знакомый, но и о тех, кто в темнице, в борделе, в бессилии, в пути...

♦ Исповедь и Причастие - самая большая благодать на Земле, данная Господом... Молитвы Причастия должны читать стоя на коленях. А как же, ведь молим Христа о крови и плоти Его, поэтому и должны пасть на колени! Когда идешь на Причастие, чистым должен быть и духовно, и физически - выкупанным.

♦ Более великой книги, чем Новый Завет, не написано ни в небесах, ни на земле, и самый большой Наставник - Господь Иисус Христос. Все есть в Новом Завете, и там обо всем написано.

♦ ... Трудно увидеть образ Бога в тех людях, которые плохо относятся к тебе и

ругают тебя, которые имеют скорее образ зверя на лице, чем человека, но их еще больше следует жалеть, потому что души их искажены... Как трудно посвятить всю жизнь изучению того, как возлюбить оскорбляющего тебя... Но нужно знать, что такой любовью вы становитесь похожи на распятого Христа.

♦ Когда хотите что-нибудь попросить у святого, а Молитвослова нет, сначала перекреститесь во имя Святой Троицы, затем прочтите молитву Богоматери «Радуйся, Дево, Матерь Божия!», только после этого святого призовите трижды, например, так: «Святой великомученике Георгий! Моли Бога о нас!» После этого просите полезное для души.

Старец Гавриил жизнью своей учил верующих, дабы искали свято живущих и духовно возвышенных наставников, видящих душевное состояние других, и души свои поручать им. Говорил: «Найди опытного». Прекрасным примером тому был сам отец Гавриил, с которым «паства испытывала такое блаженство, как будто Царство Небесное само спустилось с Небес на землю».

Молитва Старца Гавриила

Молю Тебя, Боже: услышь нас с Небес, Ликом Своим воззри на нас, помилуй нас и с миром благослови следовать дабы тропой Твоей и заветы Твои исполнять, зла избегая; научи нас, Гос-

поди, молитвам Твоим и хранить Завет Твой святой, чтоб сердца наши с верою слушали Тебя, и, преданные Тебе, следовали Завету Священному Твоему.

О. Конеева

(по воспоминаниям духовных чад и книге Джинории Малхаза «Ваша жизнь - это моя жизнь»: поучения Старца Гавриила (Ургебадзе) и воспоминания о нем». - М.: «Паломник», 2015-448 с.)

Часто спрашивают:

зачем Пилат умывал руки, когда к нему привели Христа?

Отвечаем:

О евангельском происхождении фразы «я умываю руки» знают многие. Однако куда менее известно, что таким образом Пилат на свой манер попытался исполнить обряд очищения, предписанный законом Моисея. Вот как пишет об этом святитель Иннокентий Херсонский: «У иудеев было обыкновение, превратившееся даже в закон, что если находили где-либо мертвое тело, то старейшины ближайшего города должны были над головой юнцы омыwać руки, говоря: «Руки наши не проливали этой крови, и глаза наши не видали убийства» (Втор21:6). Пилат, прожив немалое время в Иудее, знал об этом обыкновении, подобное которому было и у язычников, которые, в знак своей невинности и для очищения от грехов, также совершали омовение. Бедный мужеством и слабый совестью, судья язычник решился всенародно обратиться к этому обряду, который, принося некоторое успокоение его совести, был полезен теперь и тем, что стоящие в отдалении иудеи, которые из-за шума не слышали слов Пилата, могли по омовению судьей рук понять, что он осуждает Иисуса Христа против воли. «Я не повинен, - воскликнул Пилат, умывая руки, - я не повинен в крови Праведника Этого! Смотрите вы! вы принуждаете меня пролить ее: вам должно будет и отвечать за нее!» ф.

Почему в Церкви

в Страстную пятницу выносят плащаницу в центр храма?

Потому что

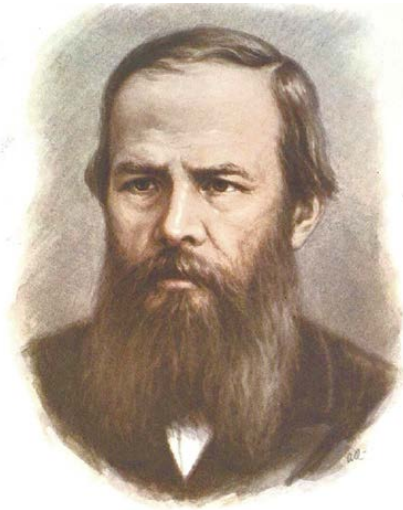
в этот день Церковь вспоминает Крестную смерть Спасителя и Его погребение. Вынос плащаницы (так называют плат с изображением Спасителя, лежащего во гробе) и есть символическое погребение.

В Страстную пятницу во второй половине дня плащаницу выносят из алтаря, затем совершается крестный ход вокруг храма с пением «Святые Боже...», после чего плащаницу устанавливают «во гробе» - на специальном возвышении посреди храма, чтобы все верующие могли приложиться к образу, прощаясь со Спасителем, отдавшим за нас Свою жизнь. ф.

ТАЙНА ЧЕЛОВЕКА

Новое Слово России. Священник Андрей Горбунов

Ф.М. Достоевский

(Продолжение. Начало в № 3)

Глобализация подталкивает все народы к движению только в одном, отрицающем их самобытность либерально-капиталистическом русле, в русле американизации. Такая химерическая всемирность ведет к уничтожению суверенных государств, нивелировке национальных культур, смешению религий, разрушению семьи.

А ведь семья - это школа личного общения и единения. Духовное взаимодействие, нравственная связь, внутреннее единство двух супружеских лиц - вот первая и главная цель брака, ибо «не хорошо быть человеку одному» (Быт. 2, 18), и «по сему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью» (Мф. 19, 5).

Святые отцы Церкви Христовой в своих писаниях определяют христианский брак как глубочайшее духовно-нравственное единение мужа и жены, как союз любви и взаимного расположения, образующий из двух существ разного пола как бы две нераздельные части одного существа - в целях полного, самого внутреннего и самого живого их жизненного общения.

В единстве брака каждая личность в отношении другой как бы выходит из своих личных эгоистических границ, перенося весь жизненный интерес из себя в другое существо, и таким образом обе личности составляют одну жизнь, одну плоть. Два человека должны быть как один - по мыслям, чувствам, намерениям, действиям они должны быть одним существом, одушевленным как бы одною душою.

Ф. М. Достоевский считал, что семья - это первое и необходимейшее звено «человеческого родства», а отсутствие семьи - один из источников человеческого «подполья» (отчужденности). Поэтому герой повести «Записки из подполья» говорит: «Я вот без семьи вырос; оттого, верно, такой и вышел... бесчувственный».

Именно через привязанность человека к своей малой семье и к своей большой семье - Родине, Отечеству формируется в человеке личность. Этой любви

к своей семье, к своему народу человек внутренне подготавливается к вхождению во всечеловеческую семью, которую он тоже должен увидеть, принять как свою, родную, единую. То есть человек подготавливается к переходу к всемирной любви, к вселюбви.

Истинный человек - это человек всемирный, он вмещает в себе целое человечество. Однако, находясь в поврежденном грехом состоянии, движимые себялюбием (эгоизмом), в котором заключена отчужденность от других личностей, люди боязливо ограждают себя в своей обособленности и не в силах даже увидеть единство человеческого рода, не могут принять и вместить в себе все человечество.

Единство человечества - это не пустое понятие, оно имеет реальное основание в человеческих личностях. От того, как живет человек, зависит, объединяет ли он или разделяет всецелое человечество. Поэтому никакая добродетель не есть самоцель, но все добродетели суть средства для освобождения от отчужденности и перехода к всемирной любви.

Слово «Пасха» означает - переход (от еврейского *pesach* - проходить мимо). В ветхозаветной Церкви этот главный праздник был установлен в воспоминание исхода евреев из Египта, где они в течение многих лет пребывали в рабстве. «Пасха - это переход от зла к добру», - определяет авва Евагий. Иначе говоря, Пасха - это переход от разъединяющего и разрушающего греха к объединяющей и восстанавливающей, всеобъемлющей (всех объемлющей) любви. Пасха - это переход от звероподобия к богоподобию.

Нет счастья в комфорте, покупается счастье страданием

Грех - это мысленный Египет, по выражению святых отцов. А Пасха - это исход из Египта, то есть выход из темной области отчужденности и вхождение в светлую область личного общения. Пасха - это победа над отчужденностью. «Побеждающему [грех и отчужденность] дам сесть со Мною на престоле Моём, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его» (Откр. 3, 21), - говорит Спаситель.

Открытость ко всемирному единству начинается с очищения от греховных страстей и возвращения человека к себе и к Богу. В каждой из греховных страстей (этих «мысленных зверей», по выражению, например, преподобного Иоанна Лествичника) заключена отчужденность от других личностей. Поэтому суть внутреннего делания, суть духовной брани христианина состоит в борьбе со

звериностью в себе, в преодолении ее, в победе над этим зверем, то есть в освобождении от отчужденности.

По мере выхода из мрачной стихии отчужденности человек начинает видеть Бога, то есть вступает с Ним в живое, личное общение. И видя Бога, он видит истинного самого себя. Он видит истинного человека, который становится горизонтом явления всего богочеловеческого бытия. «Се небо внутри тебя, если ты чист, - пишет преподобный Исаак Сирий, - и в самом себе увидишь ангелов со светом их, и Владыку их с ними и внутри них» (Слово 43). Если взглянуть на онтологическое содержание человеческой личности, не рассматривая ее в этой безмерной глубине, то нельзя правильно понять Христианство.

Единство человечества создается с открытием всемирных личностей. Такой личностью стал, например, преподобный Силуан Афонский. Долгое время он находился в состоянии напряженной духовной борьбы. Он хотел, но не мог избавиться от отчуждения, когда на человека смотришь «со стороны», «косым» и холодным взглядом, в мыслях проходит осуждение, в сердце бывает неприязнь, отталкивание человека, безразличие к нему. Когда одну ночь он был уже на грани отчаяния, то молился Богу: «Как возможно избежать этого?» И был ему ответ от Господа: «Держи ум твой во аде и не отчаивайся» (и значит: ни от кого не отделяйся, любви как самого себя и всех тех, кто находится во аде, представляй себя находящимся рядом с ними, плач и кайся о них и о себе, представляй, что это ты находишься там; но - не отчаивайся, не забывай о неизреченной и непостижимой любви Божией к Своему созданию - и к тебе, и к ним, то есть не отчаивайся от Бога, будь единым целым и с ними, и с Богом). И эти слова Господни стали для преподобного Силуана началом победы, исходом к вселенской любви - любви ко всем. Он перестал бояться, осуждал себя во ад, и тогда исчезло осуждение других людей, то есть отчуждение от них, оставалось одно сострадание; а сострадание - это любовь, которая делает другого единым с тобой, как бы твоим вторым «я». С тех пор, как сказано в книге архимандрита Софрония (Сахарова) «Старец Силуан», преподобный Силуан «никогда ни внешне, ни внутренне не оттолкнул ни одного человека».

Человек он умный, но чтоб умно поступать - одного ума мало

За один только «косой» (то есть отчужденный) взгляд на ближнего, говорил старец Силуан, отступает от человека благодать Божия.

«Кто носит в себе Духа Святого, - свидетельствует преподобный Силуан, - тот скорбит о всем народе день и ночь, и сердце его жалеет всякое создание Божие, и особенно людей, которые не знают Бога, или противятся Ему, и потому идут в огонь мучения. За них он молится день и ночь, больше, чем за себя, чтобы все покаялись и познали Господа... Своим избранникам Господь дает столь великую благодать, что они любовью обнимают всю землю, весь мир, и душа их горит желанием, чтобы все люди спаслись и видели славу Господню... Мы должны иметь одну мысль: чтобы все спаслись».

Каждый человек несет ответственность перед всеми людьми за всех людей и за все.

Когда человек достиг совершенства в любви и бесстрастия, учит святой Максим Исповедник, «он не знает различия между своим и чужим, или своей и чуждой, или верующим и неверующим, или рабом и свободным, или вообще мужем и женой: но он становится выше тирании страстей и, устремляя взор в единую природу людей, всех наравне созерцает и ко всем равно расположен» («Главы о любви»).

«Любите врагов ваших», - говорит Христос (Мф. 5, 44). Это значит: любите других не за что-то, не за то, какие они по отношению к вам, а их самих, «как самого себя» (Мк. 12, 31), то есть не отделяя их от себя, не отчуждаясь от них, считая их вместе с собою единым целым.

Ежедневно на Божественной литургии перед совершением таинства Евхаристии Церковь обращается к раздвоенному грехом человечеству: «Возлюбим друг друга, да единомыслием исповеваем Отца и Сына и Святого Духа». На литургии Господь «всех, от единого Хлеба и Чаши причащающихся, соединяет друг ко другу, во единого Духа Святаго причастие» (из чина литургии святителя Василия Великого). Очам любви открывается это церковное единство, не как внешнее соединение или собрание, какое бывает во всяком мирском обществе, но как таинственная первооснова жизни человека. И человеческим родом это единство не ограничивается, ибо, согласно православному учению, «в Церковь входит не только человеческий род, но и ангельский собор» [8]. «Человек есть тайна, - сказал Ф.М. Достоевский в молодости. - Ее надо разгадать, и ежели будешь ее разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время; я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком»... Достоевскому открылась тайна человека. Ему открылось, что любой поступок и даже мысль, побуждение одного человека отражаются во всем мире, во всем человечестве, то есть имеют значение вселенского поступка. «Каждый из нас, несомненно, в ответе за всех и за вся на земле, - учил писатель-пророк, разгадывая тайну чело-

века. - Это сознание есть венец жизни каждого человека на земле... Путь спасения один - возьми и сделай себя ответственным за все человеческие грехи. Это и в самом деле так, ибо как только ты себя искренне сделаешь ответственным за всех и вся, тотчас же увидишь, что так и есть в самом деле и что ты и являешься ответственным за всех и вся».

Преподобный Иустин (Попович) в очерке «Достоевский как пророк и апостол православного реализма» пишет: «В своем пророческом видении Достоевский видит всех людей всех времен судьбами, связанных между собой. Таинственным, но очень реальным образом все люди - в каждом человеке и каждый человек - во всех людях. Отсюда ответственность каждого человека за всех и все на земле».

Одним из тех, кто больше всего хотел разгадать тайну человека и кому было присуще ощущение жизни как трагедии, был и русский писатель Андрей Платонов. В 20-е годы прошлого века в статье о равенстве и страдании он написал: «Человечество - одно дыхание, одно живое теплое существо. Больно одному, больно всем; умирает один, мертвеют все».

Знаете ли, что весьма многие люди больны именно своим здоровьем, то есть непомерной уверенностью в своей нормальности, и тем самым заражены страшным самомнением, бессовестным самолюбованием, доходящим иной раз чуть ли не до убеждения в своей непогрешимости.

Полвека назад русский писатель и философ, профессор богословия И.М. Андреев, живший в изгнании, написал статью «Плачьте!». В ней он рассказал о жестоком убийстве в Нью-Йорке материю двухлетнего сына. Она забила его насмерть. В статье есть такие слова: «Православные русские люди! Не бойтесь ясно представить себе страшное явление детоубийства, - ведь это знамение с неба! Перед лицом вот этого, замученного на 84-й улице в Нью-Йорке младенчика, - мы все виноваты... Подумай каждый о себе: что делал ты в тот вечер, когда свершилось это невероятное, но истинное злодеяние? Может быть, твой грех, твой разврат, твоя злоба стали последней капелькой, переполнившей сосуд зла, наполненный до краев в душе этой детоубийцы?»

Совершенный христианин добровольно берет на себя всечеловеческую ответственность за зло, которое существует в мире. Чувство всечеловеческой ответственности не позволяет христианину оставаться безразличным к тому, что происходит в мире. Но он и не осуждает, и не перекадывает ответственность на других людей, а тем более на безличную социальную систему. Он видит себя в первую очередь ответственным за то, что происходит вокруг него.

Всецеловеческая ответственность привела Христа на Крест. Кто, следуя за Христом, берет на себя ответственность за грех ближнего, тот поистине приближается к ближнему. Когда совершенный христианин говорит: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя», то словом «мя» (меня) он охватывает в себе всех других, не отделяясь от них, расширяя безгранично любовь свою и беря на себя ответственность за них. Поэтому афонский старец Порфирий, например, советовал своим духовным чадам, когда они молятся за кого-либо, вставать на его место и говорить опять же: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя».

Так и Сам Христос, показывая нам пример, молился на Кресте: «Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» (Мф. 27, 46).

Каждый раз, когда мы произносим Молитву Господню, мы молимся не только от своего лица, но и от лица всех людей. «Когда мы произносим «Отче наш», мы думаем обо всем человечестве и испрашиваем полноту благодати для всех, как для самих себя» («Старец Силуан»).

Каждому человеку присуща потребность принадлежности к группе, потребность восприятия себя членом семьи - малой или большой (семейная и этническая принадлежность). Отсюда - национальное самосознание, потребность консолидации этнической общности, стремление к выработке объединяющего национального идеала, охранение и обособление своей национальной культуры, истории от других. Все это говорит о том, что каждому человеку Богом дано стремление ощущать себя частью целого, частью семьи Божией. Наиболее полно эта потребность удовлетворяется, если человек избирает монашеский путь в жизни. Монах - член семьи Адама и семьи Божией, для истинного монаха никто не чужой, все родные.

Преподобный Иустин (Попович) в труде «Достоевский о Европе и славянстве» пишет: «Любовь - сущность Бога, сущность Троидного Божества, сущность Христианства... Бог не был бы любовью, если бы не сделал любовь и человеческой сущностью. Бог - любовь: это первая и главная новость Христианства, а вторая - человек - это любовь. Без любви Бог не Бог, без любви и человек не есть человек».

Русские люди вообще широкие люди... широкие, как их земля...

Любовь, то есть личное общение и единение, - новый принцип жизни возрожденного во Христе человечества. Каждый человек призван к восстановлению единства с Богом и с ближними. Единство Святой Троицы, которое осуществляется в общении Трех Божественных Личностей (Лиц) - Отца, Сына и Святого Духа - создает образец единства людей.

(Продолжение на стр. 8)

ТАЙНА ЧЕЛОВЕКА

Новое Слово России. Священник Андрей Горбунов

(Продолжение. Начало на стр. 6)

Это наша цель, наш идеал, первообраз того, к чему должны стремиться все разумные творения, то есть все личности. Этот идеал и пришел явить нам воплотившийся ради нашего спасения Сын Божий, Господь наш Иисус Христос.

По Достоевскому, живое сознание того, что Бог существует, дает человеку величайшее удовлетворение, дает основу и направление человеческой жизни.

Если отрицается Бог, то выходит, что нет абсолютных ценностей: абсолютной любви, совершенного нравственного добра, совершенной полноты жизни. «Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком», - сказал Христос (Ин. 10, 10). Если Бога нет, то «все позволено». Каждый человек и любой его поступок в мире без Бога - относительны.

«Без высшей идеи, - писал Достоевский, - не могут существовать ни человек, ни нация. А высшая идея на земле лишь одна, а именно идея о бессмертии души человеческой, ибо все остальные высшие идеи, которыми может быть жив человек, лишь из одной ее вытекают» (из «Дневника писателя»).

«Все тайны личности, - утверждал Достоевский, - то, как довести себя до совершенства, даны Православием... Личное самосовершенствование есть не только начало всего, но и продолжение всего, и завершение всего».

В Церкви человек становится вселенским существом, «жизнь которого в Боге соединяет его с жизнью всего творения узами вселенской любви», по слову преподобного Исаака Сирина, в православном богословии Церкви мыслится как общение, «общение [ради] обожения», по определению святителя Григория Паламы («Слово изъяснительное о Святом Духе»). Общение - главное в жизни Церкви Христовой.

«Церковь, - указывает Г. Мандзаридис, - как богочеловеческое общество, как община обожения, есть место онтологического воссоздания мира. Она есть место, в которое призваны люди, дабы сделать действенным друг с другом свое единение, дабы объять друг друга любовью и соединиться по образу Святой Троицы... Она есть новое бытие, осуществляемое в общении» («Глобализация и глобальность...»).

Вот почему в Новом Завете Церковь

Наш русский либерал прежде всего лакей и только и смотрит, как бы кому-нибудь сапоги вычистить.

называется «телом». Тело - не случайная совокупность членов, из которых каждый в жизни своей замкнут в себе, но именно один организм, где все члены соединены друг с другом. «Едино тело верных, и тело это не разделяет ни время, ни пространство: ибо связаны мы друг с другом не суставами и сухожилиями, но узами любви отовсюду облечены, - учит святитель Иоанн Златоуст.

Нет драгоценнее воспоминаний у человека, как от первого детства в его доме родительском.

Во Христе нет никакой отчужденности, то есть «в Нем нет греха» (1 Ин. 3, 5). В Нем человек получает то, что потерял в Адаме, то есть получает жизнь, ибо Христос есть Жизнь (Ин. 14, 6). Потому и Спасителем именуется Христос, что через Него мы получаем спасение, то есть освобождение, от отчужденности. Он примирил нас с Богом, убив вражду (отчужденность) на кресте (см. Еф. 2, 16). И теперь во Христе Иисусе, Кровию Его, мы стали близки Богу (см. Еф. 2, 13), «имеем доступ к Отцу, в одном Духе». Мы теперь «свои Богу, быв утверждены на основании апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем, на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе» (Еф. 18, 22).

Христос - не только наш Идеал, но и наш Учитель. «Ученик не бывает выше своего учителя, - говорит Господь, - но, и усовершенствовавшись, будет всякий, как учитель его» (Лк. 6, 40).

Христос - Богочеловек, то есть вместе и Человек и «Един от Троицы», как сказано в одном из церковных песнопений.

Идеал - это общение и единение Лиц Святой Троицы, это та неизреченная взаимная любовь, которой любят Друг Друга Отец, Сын и Дух Святой. Достижение этого идеала и есть наша цель.

В Своей Первосвященнической молитве к Богу Отцу Господь наш Иисус Христос, Един от Троицы, возглашает: «Отче Святыи! ... Да будут все едино: как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино... да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершенны во едино, и да познает мир, что Ты послал Меня, и возлюбил их, как возлюбил Меня [то есть возлюбил так же, в такой же «мере», точнее - без меры, безмерно]. Отче! ... хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною... да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них» (Ин. 17, 21-26).

Русский весьма часто смеется там, где надо плакать.

В этих словах заключена, пожалуй, вся суть Евангелия. Бог Сын говорит о своем желании, чтобы та любовь, которой любят Друг Друга Лица единосущной и нераздельной Троицы, была бы и в нас, во всех сотворенных Ими личностях. Конечно, того же хотят Бог Отец и Бог Дух Святой. Своим ученикам, отозвавшимся на призыв Божественной любви, Христос дает радостное обетование о предстоящем достижении ими цели, идеала: «В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моем, и вы во Мне, и Я в вас» (Ин. 14, 20). «Сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна» (Ин. 15, 11). Радость эта - радость личного общения и единения. Это истинное блаженство и жизнь вечная.

Иначе говоря, общение и единение личностей, то есть любовь, есть Царствие Божие. Вот почему в Священном Писании сказано, что «плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления» (1 Кор. 15, 50).

«Единение, - пишет архимандрит Рафаил (Карелин), - это не обращение, не исследование, даже не контакт. Единение - это жизнь в другом, но без потери своей собственной личности. Это обладание любимым через любовь» («Тайна спасения»).

Великодушные гибнут в периоды долгого мира. Долгий мир ожесточает людей. Долгий мир производит апатию, низменность мысли, разврат, притупляет чувства. Социальный перевес во время долгого мира всегда под конец переходит к грубому богатству.

Христианская идея единства - главная идея русского самосознания, краеугольный камень русской цивилизации. Стремление к духовному единению, к соборности и неразрывно связанное с этим стремлением сознание каждым своей ответственности «за всех и все» являются важнейшими чертами русского духа, русской идеологии. И напротив, основной, с духовной точки зрения, особенностью либерально-демократической идеологии, западной культуры и образа жизни является отчужденность.

Настоящий труд может свободно переиздаваться любым лицом, только при условии невнесения изменений в авторский текст.
Священник Андрей Горбунов

(Опубликовано в сокращении)
(Продолжение в следующем номере)